

УДК 343

DOI: 10.25799/AR.2019.71.1.033

Временное отстранение от должности в уголовном процессе

Магомедов Шамиль Магомедович

Адъюнкт кафедры уголовного процесса,
Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации,
198206, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1;
e-mail: Mr.magomedov95@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются правовые основания и порядок временного отстранения от должности в уголовном процессе, анализируется ряд процессуальных проблем, возникающих при реализации исследуемой меры процессуального принуждения. В результате показано, что временное отстранение от должности в уголовном процессе относится к иным мерам уголовно-процессуального принуждения. Сегодня она закреплена в отдельной статье УПК РФ и обеспечивается судебным контролем. Важными аспектами, требующими рассмотрения, являются основания временного отстранения от должности, а также соответствующий процессуальный порядок реализации исследуемой меры. В содержание временного отстранения от должности можно включить не только временный запрет на осуществление соответствующих полномочий, но и понимая меру более широко запрет посещать место работы или службы, общение с подчиненными, отправка им корреспонденции и иные ограничения. Последние ограничения, однако, прямо в УПК РФ не закреплены, что позволяет судить о необходимости соответствующих дополнений.

Для цитирования в научных исследованиях

Магомедов Ш.М. Временное отстранение от должности в уголовном процессе // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 1А. С. 245-252.

Ключевые слова

Временное отстранение от должности, меры процессуального принуждения, право, процесс, юриспруденция.

Введение

Временное отстранение от должности предусмотрено нормами ст. 114 УПК в отношении подозреваемого или обвиняемого. Основанием принятия соответствующего решения судом является ходатайство следователя или дознавателя. Применяется указанная мера лишь в отношении подозреваемого/обвиняемого, относящегося к должностным лицам. Должностное лицо понимается таковым на основании примечания к ст. 285 УК [Егорова, 2009].

Временное отстранение от должности является эффективным заслоном от продолжения злоупотреблений со стороны лица, в отношении которого еще не вступил в силу обвинительный приговор и не избрана мера пресечения, эффективно препятствующая дальнейшим злоупотреблениям (заключение под стражу, домашний арест). В силу своей специфики рассматриваемая мера особенно актуальна в рамках противодействия коррупционным проявлениям [Воронов, 2013]. Важно отличать исследуемую меру от соответствующего института трудового права.

Необходимость временного отстранения от должности вызвана опасностью преступлений связанных с различными формами злоупотреблений со стороны должностных лиц.

Основная часть

В ст. 114 УПК РФ нет понятия «должность», что порождает различные подходы к вопросу о круге лиц, на которых распространяется временное отстранение от должности. Преобладает позиция о том, что это как должностные лица, так и иные осуществляющие трудовую деятельность [Каштанова, 2017].

В.Н. Гапонова, подготовившая одно из наиболее полных исследований временного отстранения от должности, детально анализирует определение «должность» в контексте применения ст. 114 УПК РФ. Так изученные указанным автором уголовные дела позволяют констатировать многообразие подходов в определении «должность» что позволяет рассматривать данный термин в максимально широком значении [Гапонова, 2016].

Сохраняется ряд проблемных аспектов в отстранении лица от исполнения должностных обязанностей связанных, в том числе, с недостаточно детальным регулированием исследуемой меры в УПК [Егорова, 2009]. Так, в юридической литературе традиционно отмечаются процессуальные сложности временного отстранения от должности. Кутуев Э.К. и Кудрина Е.В. считают, что временное отстранение от должности наиболее сложная в практической реализации мера принуждения [Кутуев, Кудрина, 2010].

Теория уголовного процесса рассматривает временное отстранение от должности как меру, цель которой не допустить противоправное поведение подозреваемого или обвиняемого связанное со злоупотреблением своими полномочиями. Отнесение ее к иным мерам процессуального принуждения позволяет говорить о ее роли в обеспечении установленного порядка уголовного судопроизводства. Вместе с тем следует помнить о границах между временным отстранением от должности и мерами пресечения. Часто отмечается особая близость отстранения от должности к мерам пресечения. Однако временное отстранение от должности все же не предполагает ограничения свободы [Воронов, 2013].

Нормы статьи 114 УПК РФ, непосредственно регламентирующей рассматриваемую меру, в качестве оснований ее применения называют лишь «при необходимости». Стоит раскрыть

данный термин в законе. При этом можно воспользоваться предложениями, неоднократно сформулированными в юридической литературе. В числе оснований чаще всего говорят о участии в уголовном деле подчиненных подозреваемого или обвиняемого, а также воспрепятствовании расследованию с использованием своего положения. Однако дискуссии о указанных основаниях продолжаются [Воронов, 2013]

Можно упомянуть предложения включить в ч. 1 ст. 114 УПК РФ отсылочную норму к статье 97 Кодекса.

При этом вызывает споры вопрос о моменте, с которого лицо отстраняется от должности [Приветова, 2005]. Отдельный комплекс проблем связан с выплатой лицу пособия на период временного отстранения от должности. Так М.Г. Приветова указывает на своего рода замкнутый круг в регламентации выплаты пособия, в силу того что ст. 114 УПК РФ отсылает для реализации ее нормы к ст. 131 УПК РФ, которая отсылает для урегулирования вновь к норме части 1 ст. 114 УПК РФ, где выплата даже не упоминается.

Это неоднократно порождало проблемы, связанные с определением источника подобных выплат. Так, можно упомянуть кассационное определение Верховного Суда РФ от 24 февраля 2004 года по делу № 44-о04-12 об отстранении от должности К., доцента кафедры «Менеджмент и право» Пермского института – филиала Московского государственного университета коммерции, по обвинению в получении взяток. Несмотря на попытки взыскания денежных средств на выплату пособия с работодателя, судом было указано что ВУЗ участником уголовного судопроизводства не является, следовательно, взыскание с него судебных издержек невозможно. Подобные выводы основывают на отнесении выплаты пособия к категории судебных издержек [там же].

Временное отстранение подозреваемого или обвиняемого от должности включенное в число мер процессуального принуждения, предполагает ограничение трудовых прав закрепленных в ст. 37 Конституции РФ или же прав на доступ к государственной службе и участию в управлении делами государства, закрепленных в ст. 32 Конституции РФ. Именно поэтому установлен судебный порядок применения исследуемой меры.

При этом ранее ее применение не связывалось с решением суда. Отстранение от должности в России существует с 1923 года и ранее предусматривалось в ст. 142 УПК РСФСР, когда решение вопроса об отстранении от должности подлежало обязательному решению самим следователем. Механизм реализации предполагал, что следователь сообщал о своем решении об отстранении которое подлежало исполнению по месту службы обвиняемого [Кутуев, Кудрина, 2010]. В сравнении с действовавшим до принятия УПК РСФСР, УПК РФ введен контроль как со стороны руководителя следственного органа, так и судебный контроль. Новым стало и введение временного отстранения от должности в отношении подозреваемого.

Указывается также на расплывчатые критерии применения исследуемой меры, в ст. 114 УПК РФ в качестве основания указывается лишь «при необходимости» какие-либо подробные пояснения отсутствуют. Также нет прямой обязанности органов дознания и предварительного следствия доказывать конкретными фактами и документами намерение подозреваемого (обвиняемого) использовать свое служебное положение во вред производству по уголовному делу. При этом все-таки постановление дознавателя или следователя о возбуждении перед судом ходатайства о временном отстранении от должности должно быть мотивировано. По своему характеру временное отстранение от должности предупредительная мера процессуального принуждения, не требующая наступления конкретных последствий [Бикмиев, 2012].

К.Б. Калиновский и А.В. Смирнов в силу действия презумпции невиновности считают недостаточными основаниями дискредитацию организации, в которой работает обвиняемый, а также занимаемой им должности [Калиновский, Смирнов, 2004].

Ф. Багаутдинов предлагает указывать в законе конкретные основания отстранения от должности, в числе которых ему видятся такие как совершение преступления по месту работы, или связано с детальностью организации, где трудится отстраняемое лицо, участие в уголовном деле подчиненных, попытки воспрепятствования расследованию с использованием служебного положения [Бикмиев, 2012].

Недооценка временного отстранения от должности как меры процессуального принуждения влечет ряд негативных последствий. В связи с этим необходимо совершенствование научной проработки мер по ее совершенствованию.

Указанная мера носит временный характер. Ее суть состоит в обеспечении порядка уголовного судопроизводства и надлежащего исполнения приговора.

Р.Г. Бикмиев указывает что законодатель не установил срок применения данной меры процессуального принуждения.

Тензина Е.Ф. и Татьяна Л.Г. предлагают рассматривать временное отстранение от должности в судебном порядке при участии стороны защиты так как ограничиваются конституционные права [Тензина, Татьяна, 2014].

Ограничительно-обеспечительный характер отстранения от должности связан с правовой определенностью, которая, как справедливо отмечается далека от совершенства, плохо продумана и противоречива. Не ясно применима ли рассматриваемая мера лишь к должностным лицам в контексте ст. 285 УК РФ или справедливо применение и норм трудового права, максимально расширяя границы применения временного отстранения от должности. Это позволит максимально усилить практический эффект от применения исследуемой меры.

Отсутствие материальных основания для избрания исследуемой меры принуждения вызывает критику Б.Б. Булатова [Булатов, 2003]. В свою очередь В.С. Чистякова, считает обязательным условием назначения возможность должностного лица заниматься преступной деятельностью [Чистякова, 1978]. Тензина Е.Ф. и Татьяна Л.Г. считают возможным применение уголовно-процессуальной аналогии, руководствуясь общими основаниями для избрания меры пресечения (ст. 97 УПК РФ) [Тензина, Татьяна, 2014]. Аналогию допускают и в вопросе о рассмотрении судом ходатайства органов расследования о применении данной меры принуждения. Рассматриваемая мера принуждения связана с ограничениями свободы распоряжения трудом, установленной ст. 37 Конституции РФ. Это позволяет говорить о возможности применения аналогии с процедурой, установленной для рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (ч. 4-8 ст. 1087 УПК РФ). При этом важно предоставить защите возможность доведения своей позиции. Существующий порядок заставляет усомниться в применимости принципов равенства всех перед законом и судом и состязательностью.

Следует согласиться с мнением Е.Ф. Тензиной и Л.Г. Татьяниной о необходимости одновременного принятия решений о применении меры пресечения и временном отстранении от должности. Это позволит принять правильное решение с учетом всех обстоятельств. Следует учесть, что при принятии одновременного решения при отказе следователю в удовлетворении ходатайства о применении меры пресечения, временное отстранение от должности будет

являться безусловной гарантией недопустимости оказания противодействия процессу расследования со стороны подозреваемого, обвиняемого.

Своей спецификой отличается применение временного отстранения от должности в отношении отдельных категорий лиц, Р.Г. Бикмиев указывает на особенности такой группы как военнослужащие [Бикмиев, 2015].

П.Г. Марфицин и В.Н. Гапонова задаются вопросом о применимости положений ст. 114 УПК РФ в отношении судей. С одной стороны, видимых препятствий нет. Вместе с тем ст. 12 Федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации» указывает: «его (судьи) полномочия могут быть прекращены или приостановлены не иначе как по основаниям и в порядке, установленном настоящим Законом» [Марфицин, Гапонова, 2015].

При этом в Законе о статусе судей формулировка «временное отстранение от должности» отсутствует. Некой альтернативой является приостановление полномочий.

Ситуации, когда не применяется ведомственная процедура отстранения от должности, могут приводить к спорным ситуациям. В одной из них Конституционный Суд РФ не исключил возможности временного отстранения от должности привлекаемого к уголовной ответственности прокурора в порядке ст. 114 УПК РФ.

Отстранение от должности предусмотрено для сотрудников Следственного комитета РФ, сотрудников органов внутренних дел. В отношении последних допускается возможность применения меры процессуального принуждения — временного отстранения от должности.

Анализ показывает, что чаще используется временное отстранение от выполнения служебных обязанностей, как это обозначено в ст. 73 Закона о службе в ОВД а не временное отстранение от должности, на основании ст. 114 УПК РФ которое в отношении сотрудников ОВД применяется крайне редко, Так, Н.А. Колоколов в своей статье приводит ряд подобных примеров [Колоколов, 2014].

Н.С. Каштанова отмечает что сроки в рамках которых действует исследуемая мера каждый раз самостоятельно определяются властными субъектами уголовного процесса, что позволяет применять временное отстранение от должности не только в период предварительного расследования, но и до вынесения судом окончательного решения по уголовному делу при рассмотрении его по существу [Каштанова, 2017].

Зачастую подозреваемый или обвиняемый не извещаются о планируемом рассмотрении вопроса в части их временного отстранения от должности.

Заключение

Таким образом, временное отстранение от должности в уголовном процессе относится к иным мерам уголовно-процессуального принуждения. Сегодня она закреплена в отдельной статье УПК РФ и обеспечивается судебным контролем. Важными аспектами, требующими рассмотрения, являются основания временного отстранения от должности, а также соответствующий процессуальный порядок реализации исследуемой меры. В содержание временного отстранения от должности можно включить не только временный запрет на осуществление соответствующих полномочий, но и понимая меру более широко запрет посещать место работы или службы, общение с подчиненными, отправка им корреспонденции и иные ограничения. Последние ограничения, однако, прямо в УПК РФ не закреплены, что позволяет судить о необходимости соответствующих дополнений.

Библиография

1. Бикмиев Р.Г. Временное отстранение от должности подозреваемого или обвиняемого в уголовном судопроизводстве: сущность, значение и правовые последствия: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. 368 с.
2. Бикмиев Р.Г. Основания применения временного отстранения от должности // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 257-261.
3. Булатов Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве. Омск, 2003. 490 с.
4. Воронов Д.А. Иные меры уголовно-процессуального принуждения как средства обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Алтайский юридический вестник. 2013. № 4. С. 98-102.
5. Гапонова В.Н. Применение временного отстранения от должности в уголовном судопроизводстве: теоретический и организационно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2016. 194 с.
6. Егорова А.С. Судебный контроль над законностью и обоснованностью отстранения от должности // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 12. С. 76-79.
7. Задерако К.В. Иные меры процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 195 с.
8. Калиновский К.Б., Смирнов А.В. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. СПб.: Питер, 2004. URL: <https://www.lawmix.ru/commlaw/294>
9. Каштанова Н.С. К вопросу о круге лиц, в отношении которых допустимо применение временного отстранения от должности как иной меры уголовно-процессуального принуждения имущественного характера // Синергия Наук. 2017. № 11. С. 1077-1095.
10. Колоколов Н.А. Временное отстранение от должности: критерии законности и обоснованности судебного решения // Уголовное судопроизводство. 2014. № 12. С. 54-56.
11. Кутуев Э.К., Кудрина Е.В. Проблемы применения меры принуждения в виде временного отстранения от должности // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 9. С. 85-88.
12. Марфицин П.Г., Гапонова В.Н. Временное отстранение подозреваемого или обвиняемого от должности и его альтернативы // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 2. С. 20-25.
13. Петрухин И.Л. (ред.) Уголовный процесс. М., 2001. 256 с.
14. Приветова М.Г. Временное отстранение от должности как мера процессуального принуждения // Труды международного симпозиума Надежность и качество. 2005. Т. 1. С. 455-458.
15. Рекунов А.М. (ред.) Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. М., 1981. 1087 с.
16. Тензина Е.Ф., Татьяна Л.Г. К вопросу о применении временного отстранения от должности по УПК РФ // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2014. № 2-3. С. 201-203.
17. Чистякова В.С. Законность и обоснованность применения мер уголовно-процессуального принуждения. М., 1978. 63 с.

Temporary discharge from the position in criminal trial

Shamil' M. Magomedov

Adjunct of the Department of Criminal Procedure,
Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
198206, 1, Letchika Pilyutova st., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: Mr.magomedov95@yandex.ru

Abstract

Suspension from office is an effective barrier to the continuation of abuse by a person against whom the conviction has not yet entered into force and the measure of restraint has not been chosen, effectively preventing further abuse. The article discusses the legal grounds and the procedure for temporary suspension from office in the criminal process, analyzes a number of procedural problems arising from the implementation of the investigated procedural coercive measure. As a result, it was shown that temporary suspension from office in the criminal process is related to other measures of criminal procedural coercion. Today it is enshrined in a separate article of the Code of Criminal

Shamil' M. Magomedov

Procedure of the Russian Federation and is ensured by judicial control. The important aspects that require consideration are the grounds for suspension from office, as well as the appropriate procedural procedure for the implementation of the investigated measure. The content of temporary dismissal can include not only a temporary ban on exercising the relevant powers, but also understanding the measure more broadly prohibiting visiting a place of work or service, communicating with subordinates, sending them correspondence and other restrictions. The latter restrictions, however, are not fixed directly in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, which makes it possible to judge the need for appropriate additions.

For citation

Magomedov Sh.M. (2019) Vremennoe otstranenie ot dolzhnosti v ugovnom protsesse [Temporary discharge from the position in criminal trial]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (1A), pp. 245-252.

Keywords

Temporary discharge from a position, a measure of procedural coercion, law, right, legal studies.

References

1. Bikmiev R.G. (2015) Vremennoe otstranenie ot dolzhnosti podozrevaemogo ili obvinyaemogo v ugovnom sudoproizvodstve: sushchnost', znachenie i pravovye posledstviya. Doct. Dis. [Suspension of a suspect or accused person in criminal proceedings: nature, significance and legal consequences. Doct. Dis.]. Ekaterinburg.
2. Bikmiev R.G. (2012) Osnovaniya primeneniya vremennogo otstraneniya ot dolzhnosti [Grounds for the application of temporary suspension from office]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava* [Actual problems of economics and law.], 1, pp. 257-261.
3. Bulatov B.B. (2003) Gosudarstvennoe prinuzhdenie v ugovnom sudoproizvodstve [State coercion in criminal proceedings]. Omsk.
4. Chistyakova V.S. (1978) Zakonnost' i obosnovannost' primeneniya mer ugovno-protsessual'nogo prinuzhdeniya [Legality and validity of the application of measures of criminal procedural coercion]. Moscow.
5. Egorova A.S. (2009) Sudebnyi kontrol' nad zakonnost'yu i obosnovannost'yu otstraneniya ot dolzhnosti [Judicial control over the legality and validity of removal from office]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 12, pp. 76-79.
6. Gaponova V.N. (2016) Primenenie vremennogo otstraneniya ot dolzhnosti v ugovnom sudoproizvodstve: teoreticheskie i organizatsionno-pravovoi aspekty. Doct. Dis. [The use of temporary suspension from office in criminal proceedings: theoretical and organizational aspects. Doct. Dis.]. Irkutsk.
7. Kalinovskii K.B., Smirnov A.V. (2004) Postateinyi kommentarii k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii [Article-by-article commentary on the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]. St. Petersburg: Piter Publ. Available at: <https://www.lawmix.ru/commlaw/294> [Accessed 12/12/2018]
8. Kashtanova N.S. (2017) K voprosu o kruge lits, v otnoshenii kotorykh dopustimo primeneniye vremennogo otstraneniya ot dolzhnosti kak inoi mery ugovno-protsessual'nogo prinuzhdeniya imushchestvennogo kharaktera [On the issue of the circle of persons in respect of whom the use of temporary suspension from office as another measure of criminal procedural coercion of a material nature is permissible]. *Sinergiya Nauk* [Synergy of Sciences], 11, pp. 1077-1095.
9. Kolokolov N.A. (2014) Vremennoe otstranenie ot dolzhnosti: kriterii zakonnosti i obosnovannosti sudebnogo resheniya [Suspension from office: criteria for legality and substantiation of a court decision]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo* [Criminal Justice], 12, pp. 54-56.
10. Kutuev E.K., Kudrina E.V. (2010) Problemy primeneniya mery prinuzhdeniya v vide vremennogo otstraneniya ot dolzhnosti [Problems of applying coercive measures in the form of temporary removal from office]. *Vestnik Akademii ekonomicheskoi bezopasnosti MVD Rossii* [Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 9, pp. 85-88.
11. Marfitsin P.G., Gaponova V.N. (2015) Vremennoe otstranenie podozrevaemogo ili obvinyaemogo ot dolzhnosti i ego al'ternativy [Suspension of the suspect or the accused from the post and his alternatives]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2, pp. 20-25.
12. Petrukhin I.L. (ed.) (2001) Ugolovnyi protsess [Criminal procedure]. Moscow.
13. Privetova M.G. (2005) Vremennoe otstranenie ot dolzhnosti kak mera protsessual'nogo prinuzhdeniya [Suspension from

- office as a measure of procedural coercion]. Trudy mezhdunarodnogo simpoziuma Nadezhnost' i kachestvo [Works of the international symposium Reliability and quality], 1, pp. 455-458.
14. Rekunov A.M. (ed.) (1981) Kommentarii k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu RSFSR [Commentary on the Code of Criminal Procedure of the RSFSR]. Moscow.
 15. Tensina E.F., Tat'yanina L.G. (2014) K voprosu o primenении vremennogo otstraneniya ot dolzhnosti po UPK RF [On the issue of the application of temporary dismissal under the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo [Bulletin of the Udmurt University. Series of Economics and Law], 2-3, pp. 201-203.
 16. Voronov D.A. (2013) Inye меры уголовно-процессуального принуждения как средства обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства [Other measures of criminal procedural coercion as a means of ensuring the safety of participants in criminal proceedings]. Altaiskii yuridicheskii vestnik [Altai legal bulletin], 4, pp. 98-102.
 17. Zaderako K.V. (2005) Inye меры процессуального принуждения. Doct. Dis. [Other measures of procedural coercion. Doct. Dis.]. Rostov-on-Don.